

НА КНИЖНУЮ ПОЛКУ

К РАЗВИТИЮ БЕЗ КРИЗИСОВ, ЕСЛИ ЭТО ВОЗМОЖНО...

Бондаренко В.М. Бескризисное развитие: Миф или реальность. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2014. – 304 с. (Relata Refero)

Книга В.М. Бондаренко, ведущего научного сотрудника Института экономики Российской академии наук, директора Международного фонда Н.Д. Кондратьева, действительного члена Российской академии естественных наук и Международной академии исследований будущего, посвящена важной и достаточно дискуссионной проблеме – стратегическому прогнозированию социально-экономических процессов. В ней решается задача нахождения методологического инструментария, позволяющего понять объективные причины возникновения и нарастания нынешнего глобального системного кризиса.

В книге представлена антология работ В.М. Бондаренко с 1983 по 2012 г., в которых, как она утверждает, «... по сути ... исследуется одна и та же проблема: почему человеку пока плохо в этом «лучшем из всех возможных миров» [с. 9]. Таким образом, она обращена к вечному и никогда не теряющему актуальности вопросу, который отражен в названиях и содержании главных работ нашего гениального соотечественника Ивана Посошкова и классика английской политической экономии Адама Смита. Еще два с половиной тысячелетия назад Аристотель, размышляя над этим же вопро-

сом, призывал рабовладельцев умерить свой пыл в погоне за излишним богатством, приобретаемым путем усиления эксплуатации рабов, иначе – угроза самому общественному строю, хрематистика, а не экономика, крах, а не «лучший из миров» [1, с. 30–33].

Первая из работ, включенных в рецензируемую книгу, называется «Демократия – категория экономическая» [с. 13–20] и написана еще в 1991 г. Здесь автор, отмечая эйфорию от «победы демократии» в августе того года, справедливо утверждает, что главное – вывести страну из экономического кризиса. При этом резонно, на мой взгляд, он замечает: «Вот все в один голос говорят, что надо осуществить переход к рынку. ... Но рынок – это не цель, а средство достижения цели, причем не единственное. И в зависимости от той цели, которую мы выберем, нам и нужен арсенал средств» [с. 13]. Исходя из того, что цель – это удовлетворение максимально разнообразных материальных и духовных интересов каждого конкретного человека, а показатель – время между возникновением интереса и его удовлетворением, В.М. Бондаренко подвергает критике как предперестроечное состояние экономики в нашей стране, с прилавками магазинов, заваленных неходовым товаром, так и возникшее в перестройку производство ради денег, в основном фиктивных, когда время между возникновением потребности и ее удовлетворением становится еще больше из-за множества посредников. «А причина все та же, – правомерно считает она. – Так и не найден механизм взаимосвязи производства и потре-

ния, неизбежное противоречие между которыми было бы созидательным, а не разрушительным. И какие бы меры по усугублению экономической реформы мы ни придумали, но если средства не будут соотноситься с целью, то выйти из кризиса не удастся» [с. 16]. Автор утверждает, что внедрение механизма согласования интересов людей как производителей и в то же время как потребителей – это единственный путь преодоления кризиса в минимальные сроки, что демократия, таким образом, – категория экономическая [с. 20].

В работе «Социально-экономическая характеристика общества, построенного в СССР, и программа выхода из общего кризиса» [с. 26–43] показано, что это общество нельзя было признать социалистическим, поскольку не было полностью преодолено отчуждение работника от средств производства. Здесь нельзя не согласиться с автором: действительно, на заключительном этапе существования СССР общенародный характер собственности был лишь юридической констатацией, но не фактом экономических отношений. Правда, на мой взгляд, здесь напрашивается дифференциация советской истории: во-первых, ленинский НЭП и сталинские пятилетки, когда социалистический принцип «каждому по труду» в основном осуществлялся на практике и, таким образом, была тенденция движения к социализму. А с приходом Н.С. Хрущева верх взяла уравниловка – антисоциалистический принцип, когда от еще не достроенного социализма мы стали откатываться назад, усиливая так и не преодоленное отчуждение работника от средств производства. Конечно, автор рецензируемой книги обращается ко второму из указанных двух этапов и его характеристике использует для оценки обобщающего итога истории СССР. Сегодня эта критика советского прошлого с формационной позиции воспринимается нами с глубоким вздохом сожаления при виде того, к чему мы пришли,

когда сам президент признает, что развал СССР – это глобальная геополитическая катастрофа, когда С.С. Губанов констатирует наш переход как возвращение от недоделанного социализма в еще более недоделанный капитализм [см., например: 2, с. 3–4], а А.В. Бузгалин видит траекторию нашего движения вообще к феодализму [см., например: 3, с. 565]. То есть олигархическая собственность взамен государственной вызвала ещё большее отчуждение работников от средств производства.

В следующей работе под названием «О периодизации различных форм человеческих отношений» [с. 44–48], написанной в 1999 г., В.М. Бондаренко, с одной стороны, вместе с Питиримом Сорокиным мечтает об обществе, которое воодушевляется «... духом всеобщей дружбы, симпатии и неэгоистической любви с взаимной помощью...» [с. 45], а с другой, – жалеет, что «...тринадцать лет перестройки и экономических реформ привели к углублению кризиса и поставили Россию на грань выживания» [там же].

В работах 2000–2001 гг., посвященных построению информационного общества [с. 49–56], автор высказывает актуальную и сегодня мысль о том, что нельзя ждать окончания кризиса для развертывания информационных технологий, – само их использование должно быть одним из средств выхода из кризисной ситуации. Информационные технологии, по мнению автора рецензируемой книги, позволяют ускорять согласование интересов хозяйствующего субъекта и потребителя. В противном случае «пропасть между богатыми и бедными странами еще более возрастет. И столкновения неизбежны. А выход все тот же – ввести в систему отношений конкретного человека, дать равный доступ к благам при их возрастающем разнообразии на основе конкретного заказа и адресного производства, не производя ничего лишнего. Высвобождающиеся ресурсы необходимо направлять ... на ликви-

дацию неравномерности в развитии и внедрении информационных технологий, в том числе Интернета, в жизни различных слоев общества. Построение информационного общества для всех и в то же время для каждого конкретного человека в отдельности должно осуществляться для всех стран одновременно. В этом случае наступит синхронизация всех факторов производства, распределения, обмена и потребления ... » [с. 55–56]. Нарисованная автором модель будущего вызывает желание срочно приближать ее реализацию. Но ... исходя из признания первостепенности экономических интересов в классической политэкономии, из которой глубинно-сущностно исходит и автор рецензируемой книги, нельзя не видеть, что у «правящих бал» в сегодняшней экономике интерес вовсе не направлен на достижение прекрасной упомянутой модели. Как изменить эти экономические интересы? – остается пока вопросом.

Развивая изложенные ранее идеи, В.М. Бондаренко в 2001–2006 гг. свои исследования [с. 57–79] посвящает разработке новой методологии познания закономерностей в развитии человеческого сообщества, о чем было, в частности, доложено на международной научной конференции в Сиднее. В этих работах автор утверждает: «... с помощью разработанной нами методологии познания закономерностей в развитии социума мы получаем знание на опережение реальной действительности. Зная будущее, можно решить сегодняшние проблемы, исходя из целевой заданности, с минимумом всех видов затрат и ресурсов и в кратчайшие сроки ... и основной идеей глобальной цивилизации должна стать идея сведения всего человечества на земле во всех его структурах вплоть до конкретного человека в одно временное пространство» [с. 62]. При этом технологическому укладу, позволяющему до предела минимизировать время в согласовании интересов между

людьми по поводу производства, распределения, обмена и потребления жизненных благ, должны соответствовать только такие элементы системы (экономические, политические, социальные), которые в своем единстве обеспечат ориентацию производства на конкретного человека на основе его заказа, не производя ничего лишнего [см.: с. 62–64]. В последующих работах В.М. Бондаренко утверждает, что движение к глобальной катастрофе усилилось, поэтому остроактуальными стали обнаружение закономерностей, определяющих процессы, которые породили эти проблемы, и поиск возможных альтернатив развития ситуации. «Построение информационного общества для всех и в то же время для каждого конкретного человека в отдельности, – утверждается в работе, – должно осуществляться для всех стран одновременно на всем глобальном пространстве» [с. 85]. Ведь, как отмечает Бондаренко В.М. в следующих разделах книги [с. 87–93], «... трансформация общества происходит непрерывно. Другое дело – в какую сторону трансформируется общество. Оно может трансформироваться в сторону процветания, прогресса и создания условий для высокого качества жизни, под которым многие понимают не только уровень доходов, но и степень безопасности, качество здравоохранения, образования, коммунального обслуживания, транспорта и связи, состояние окружающей среды, доступность достижений культуры, ощущение собственной значимости в обществе и т.д. и т.п. А может трансформироваться в сторону, где нарушаются права человека, где большая часть населения прозябает в нищете, и где имеют место чудовищные по своей жестокости террористические акции ...» [с. 87]. Автор показывает, что с помощью ее новой методологии познания можно прогнозировать перспективы трансформации общества, и предупредить нежелательные изме-

нения его. Здесь развитие всего человеческого общества и его частей «... рассматривается как развитие целостной системы с позиции достижения единой цели...» [с. 88]. Отметив, «... что сегодня многие страны, в том числе и Россия, вслед за США приступили к разработке своих национальных инновационных систем, в арсенале которых разработки шестого технологического уклада: нанотехнологии, биотехнологии, фантастические информационные технологии, соединяющие мозг человека с компьютером, технологии систем безопасности...» [с. 91–92], она предупреждает: «Но если мир, как и сейчас, останется разноуровневым во времени между возникновением потребности и ее удовлетворением, ... то нет никакой гарантии, что эти достижения не будут использованы в разрушительных целях» [с. 92].

Итогом последующих исследований стал доклад В.М. Бондаренко на Втором всемирном конгрессе по глобальной цивилизации в Нью-Йорке в 2005 г. [см.: с. 94–107]. В нем она уточняет формулировку единой цели развития человеческого общества – как «... развитие конкретного человека во всем многообразии его материальных и духовных потребностей, вплоть до потребности достичь им высшего уровня разума при равном, свободном доступе к благам, при их бесконечном многообразии» [с. 96]. И, что очень важно, показывает, как предложенный ею новый методологический подход может послужить достижению этой цели. Автор подчеркивает чрезвычайную важность роли ООН как института, согласовывающего интересы человечества на глобальном уровне [с. 105–107]. А создание условий эволюционного развития общественной системы и каждого человека в отдельности по отношению к цели, сведение всего человечества в одно временное пространство – это приведение его к одинаковому, высокому уровню сознания» [с. 111].

Статья 2006-го года «Война и международная безопасность: взгляд из будущего» [см.: с. 113–124], полемизируя с утверждением Н.Н. Моисеева о невозможности рецептов спасения человечества, показывает, что «... если на эту проблему посмотреть сразу из будущего, а не из прошлого и настоящего, как это принято в традиционном научном знании, то получается, что человек может познать законы развития своего существования и научиться управлять этим развитием» [с. 114], и предлагает в этих целях концепцию автора. Здесь утверждается, что «... новое системное знание позволило обосновать возможность перехода на иную модель развития отношений между людьми, в которой по мере сокращения времени между возникновением духовной и материальной потребности человека и общества в целом и ее удовлетворением закономерно исчезают причины возникновения войн и возрастает уровень международной безопасности» [с. 124].

В работе 2008 г., выполненной при поддержке РГНФ, «Взгляд из будущего на формирование стратегии развития России, или есть ли у России несырьевое будущее?» [см.: с. 125–143], автор обосновывает положительный ответ на вопрос, вынесенный в название, при условии реализации предложенной ею новой методологии, то есть сокращения времени между возникновением потребности и ее удовлетворением, замещением при этом сырьевых энергоресурсов энергией человеческой мысли.

Высказанные ранее идеи получают дальнейшее развитие в работе «Прогнозирование будущего сквозь призму новой методологии познания, или прогнозировать будущее можно только из будущего» [с. 144–179]. Здесь дается более развернутая, обстоятельная характеристика новой методологии познания. Автор подвергает критическому анализу имеющиеся концепции по проблеме прогнозиро-

вания, в частности, точку зрения академика Т.И. Ойзермана о невозможности предвидения будущего, поскольку «...мы не можем сегодня обладать нашим завтрашним знанием» [с. 149]. В.М. Бондаренко показывает, что указанная невозможность преодолевается новой методологией познания рассмотрением эволюции человеческого общества ради достижения единой цели.

Исследования, проведенные Бондаренко в 2008–2010 гг. [с. 198–218], нацеливают на разработку и реализацию стратегии социально-экономического развития России на основе предложенной автором новой методологии. Здесь, наверное, важно обратить внимание на следующее замечание В.М. Бондаренко: «... мое изучение творчества экономистов советского и постсоветского периода и зарубежных исследователей показало, что все они были основаны и продолжают основываться на построении теории методом обобщения эмпирических данных, в них используется огромное количество сведений, накопленных практикой и наукой. Такой путь оказался опасен, так как случайные тенденции в развитии общества были приняты и до сих пор принимаются за закономерные, и построенные на их основе обобщения и предложения по дальнейшему развитию общества вновь и вновь оказываются ошибочными и приводят к углублению экономического, финансового, социального, инфраструктурного, научно-технологического кризиса» [с. 207]. Она отмечает, что «...данный подход не давал и не дает ответы на следующие вопросы: Какова экономическая форма реализации собственности, чтобы предотвратить кризисы? Какими должны быть отношения между людьми и как они согласуются между собой по поводу производства, распределения, обмена и потребления жизненных благ? Какие производительные силы и социально-политические структуры соответствуют этим

отношениям? И наоборот – какие отношения между людьми соответствуют сегодняшнему уровню развития достижений научно-технологического прогресса? Как все это вместе соотносится с целевым идеалом развития человеческого сообщества?» [с. 208].

В этих же разделах книги показано, как глядя из будущего, с позиции единой цели развития человеческого общества, с помощью выдвинутой автором концепции новой методологии познания можно получить адекватные ответы на эти вопросы.

В книге приведены результаты исследований 2011 г. [с. 219–230] обосновано, что «... на всем многовековом протяжении развития человеческого сообщества существуют только две парадигмы развития человеческой системы. Циклы, кризисы, хаос и все негативные явления – естественный продукт второй, опосредованной парадигмы развития. Новая модель жизнеустройства на каждом местном уровне – это в то же время прежняя, первая парадигма развития, основанная на непосредственной взаимосвязи между производством и потреблением, но на новом высокотехнологическом уровне» [с. 219]. В целях ускоренного формирования новой и в то же время прежней модели жизнеустройства автор предложила разработать и синхронно реализовать на местных уровнях комплексную целевую программу осуществления такой модели [с. 229–230]. При этом автор обращает внимание на следующие основные условия модернизации России путем перехода ее на новую парадигму развития [с. 231–245]: 1) политическая воля руководства страны; 2) разработка и реализация на каждом местном уровне одновременно комплексной целевой программы формирования новой модели; 3) понимание и принятие положения о том, что субъектами реализации этой программы станут одновременно государство, бизнес, общество и каждый конкретный человек; 4) обеспечение участия в раз-

работке этой модели всех наукоградов и инноградов страны и всего интеллектуального сообщества России; 5) обеспечение трансферта этой модели развития на всю территорию России. Все это, в свою очередь, как замечает автор, позволит обеспечить информационную и иную безопасность личности и территории. [с. 246–251].

В работе 2013 г. «Переход к бескризисному развитию – миф или закономерная реальность?» [с. 261–278] автор как бы подводит итог всей книге, призывает к практическому использованию предложенной новой методологии познания. В книге также помещены рецензии и отзывы российских и зарубежных ученых на работы В.М. Бондаренко [с. 279–297], где поддержаны ее идеи и положения. Я присоединяюсь к их мнениям и считаю, что рецензируемая книга решает крупную научную проблему, имеющую большую практическую значимость.

Новизна исследований В.М. Бондаренко заключается, на мой взгляд, в том, что:

– во-первых, для выявления объективных причин кризисного состояния в развитии человеческого общества как системы предлагается использовать системный методологический подход с позиции достижения единой объективно заданной конечной цели развития – удовлетворения высшей потребности конкретного человека стать совершенным в духовном, интеллектуальном и физическом планах с одновременным достижением высокого уровня сознания. Сам по себе системный подход не нов, но его использование в данном (целевом) контексте заслуживает внимания;

– во-вторых, в качестве методологического инструментария автор предлагает междисциплинарный подход, который продуктивен при рассмотрении многих вопросов, в том числе тесно связанных с человеком;

– в-третьих, автор ставит вопрос о выборе основного показателя, который

помог бы выразить все многообразие процессов, отделить сущность от явления, объективное от субъективного и выступить обобщающей оценкой, характеризующей позитивное или негативное развитие человеческого общества как системы по отношению к конечной цели. В качестве такого показателя предлагается «время» между необходимостью прийти к реализации единой цели развития и той реальностью, где находится в каждый момент времени общество в любом разрезе и каждый конкретный человек по отношению к этой цели. Сделан правомерный, на мой взгляд, вывод, что модель человеческих отношений, основанная на опосредованной связи между производством и потреблением, уже полностью себя исчерпала, неадекватна уровню развития производительных сил на базе информационных, космических и иных технологий.

Учитывая актуальность исследуемой проблематики и научную новизну книги В.М. Бондаренко, следует, считаю, оценить ее как существенный вклад в развитие обществознания, во-первых, по выявлению объективных причинно-следственных связей в появлении разноплановых проблем в современном развитии человеческого общества, а во-вторых, по проблемам согласования экономических интересов.

Литература

1. *Аристотель*. Сочинения: В 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. Политика.
2. *Губанов С.* Неиндустриализация России и нищета ее саботажной критики // *Экономист*. 2014. № 4. С. 3–32.
3. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Пределы капитала: методология и онтология. Реактуализация классической философии и политической экономии (избранные тексты). М.: Культурная революция, 2009.

Доктор экономических наук, профессор
В.А. Гордеев